Вы не сможете доверять незнакомому человеку, поэтому подаренный вам сыр будет выглядеть крайне подозрительно.

Конечно, это не имело бы значения, если бы я был красив и выглядел добросердечным.

Но как Аслан, я тот, кому никто не может доверять.

Попытки делать добрые дела в теле Аслана приводят только к обратному эффекту.

Итак, не должен ли я убедиться, что у меня есть четкая цена за мои услуги?

Даже если они не могут доверять Аслану, должно быть хоть какое-то доверие в отношениях, основанных на взаимных интересах.

Мне не нужно заставлять их полностью доверять мне.

Я этого не ожидаю.

Мне просто нужно избежать ненависти, чтобы меня не убили.

— Молодой господин! Шарлотта и Джулия одеты. Можем ли мы впустить их сейчас?

— Конечно. Хорошая работа.

— Действительно... Молодой господин, вы сильно изменились.

— ...!

Я вздрогнул от тихого невнятного комментария горничной.

Было ли это так очевидно?

Я думал, что могу положиться на пассивный навык, чтобы сгладить ситуацию.

Но я забыл, что навык меняет только атмосферу, а не реальное поведение.

— Изменился?

— Вы знаете, есть такая поговорка. Любовь меняет людей. Некоторые люди беспокоятся, что еще слишком рано, но я рада видеть некоторую жизненную силу в особняке. Я болею за вас, молодой господин!

— ...?

Горничная удалилась, оставив за собой непонятное слова.

Если подумать, в первый день, когда я стал владельцем Аслана, ни у кого из персонала не было улыбок на лицах.

Сейчас же, они часто улыбаются, особенно когда имеют дело с Шарлоттой и Джулией.

— Являются ли дети источником жизненной силы?

Неудивительно. С мрачным особняком, заполненным зловещими людьми, радоваться было не чему.

Когда рядом появились дети, у персонала теперь появились поводы для немногочисленных улыбок.

Вскоре дверь широко распахнулась.

Осторожными шагами Шарлотта и Джулия вошли в библиотеку.

— Входите. Чего хотели?

— Э-это...

— Мы пришли на работу!

— Работа?

Шарлотта уверенно вошла, а Джулия застенчиво последовала за ней, глядя вниз.

Но их одежда была странной.

Разве не такую одежду обычно носили служанки?

Они казались сшитыми на заказ, но почему они их носили?

— Вы сказали, что мы должны работать! Вы сказали нам зарабатывать деньги работой!

— Верно. Мы хотим отплатить и вам...

— Какую работу вы планируете выполнять в этой одежде?

— Что угодно! Уборка, готовка, что угодно!

— Ты думаешь, что сможешь заработать десять миллиардов ларков, выполняя такую обычную работу? Работа, которую я задумал вам поручить, позволит заработать гораздо больше. Теперь уходите. Переоденьтесь в удобную одежду и возвращайтесь.

— ...

Шарлотта разочарованно опустила глаза.

Джулия, чуть не расплакавшись, посмотрела на меня, прежде чем молча выйти из библиотеки.

— Может быть, я был слишком резок.

Мое раздражение заставило меня отругать их более строго, чем я сам от себя ожидал.

Они были обречены на всеобщее внимание, а не на черную работу.

Я должен был отругать горничных, которые их так одели, но вместо этого я выместил свои эмоции на детях.

[Отношение Сильвии уменьшено на 5.]

— Что ты планируешь сейчас?

— О, чем ты недоволен на этот раз?

Я спокойно переспросил Сильвию, которая появилась позади меня без единого звука.

Я уже привык к этому.

Она бесшумно появляется из тени.

Она дрожала от презрения, глядя на меня.

Мне было любопытно, какое у нее сейчас недоразумение ей пришло в голову.

— Как ты можешь заставлять их делать такие вещи? У тебя вообще есть сердце?

— Как ты думаешь, что я планирую им поручить?

— Десять миллиардов ларков. Есть только один способ заработать такую большую сумму. Как ты можешь... заставлять их делать это?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хочешь, чтобы я сказала это вслух!? Как бесстыдно!

— Давай, скажи это.

— Ты хочешь заставить их развлекать себя по ночам!

— ...

— ...

— Смешно. Ты же шутишь?

— ...Я ошиблась?

Я в ахуе.

Сильвия, осознав свою ошибку, отступила назад, испуганная.

Это обвинение было чем-то, что я не мог пропустить.

Сильвия, поняв ситуацию, тут же низко поклонилась.

— Прошу прощения. Молодой господин, вы можете продать свою совесть, но вы не продадите свое достоинство. Вы занимаетесь всевозможными злыми поступками, но вы не опускаетесь до того, чтобы смотреть на них в грязной манере. Я сильно оскорбила вас.

— В твоих словах, кажется, все еще есть шипы. Но ты все осознала.

— Вы прощаете меня?

— Твоя зарплата сокращается еще на 50%.

— ...

[Отношение Сильвии увеличено на 6.]

Как и ожидалось, эта девушка...

Она, должно быть, мазохистка, которой нравится, когда ей урезают зарплату.

Это не мои догадки, это факт.

<http://tl.rulate.ru/book/122756/5143596>